

«Расщепление» субъекта при русских переходных глаголах эмоций

При обсуждении диатетических альтернатив в центре внимания обычно оказываются примеры, часто сконструированные, демонстрирующие параллелизм двух способов кодирования участников при какой-либо группе глаголов. Так, в [Падучева 2004: 282] примеры, приведенные в (1)–(2), иллюстрируют т. н. расщепление субъекта при переходных глаголах эмоций русского языка.

- (1) *Статья Джона в “Таймс” обидела меня.*
- (2) *Джон обидел меня своей статьей в “Таймс”.*

Тому участнику, который в (1), занимает позицию подлежащего, в (2) соответствуют два участника: «бывший» посессор занимает позицию прямого дополнения, обладаемое оформляется творительным падежом. Очевидно, что пример (2) с точки зрения способов кодирования участников подобна конструкции с инструментальным дополнением при переходном глаголе.

В докладе ставится вопрос о том, в какой степени конструкции с переходным глаголом эмоций и группой в творительном падеже, взятые во всем разнообразии реальных употреблений, поддаются анализу в терминах расщепления субъекта. Исследование проводится на материале Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru).

Во-первых, как отмечалось в ряде работ [Кустова 1996; Апресян В. 2013], в «нерасщепленную» диатезу не могут быть преобразованы такие употребления, в которых участник в творительном падеже попадает в сферу действия отрицания (3): при помещении этого участника в позицию подлежащего (4) его существование оказывается в пресуппозиции, что не соответствует значению исходной конструкции.

- (3) *Деве Говде пост предложили главным образом потому, что он никого не раздражал чрезмерными амбициями или диктаторскими замашками.* [Анна Ткачева. Паломничество Деве Говды в политику (1998) // «Общая газета», 1997]
- (4) *...его чрезмерные амбиции и диктаторские замашки никого не раздражали.*

Предварительные подсчеты указывают на то, что в целом в употреблениях с творительным падежом при глаголе чаще присутствует отрицание, чем в прочих употреблениях.

Во-вторых, в примерах из НКРЯ отношения между участником в позиции подлежащего и участником в творительном падеже часто затруднительно представить как отношения между посессором и обладаемым как с семантической, так и с синтаксической точки зрения, ср. (5)–(6).

- (5) *Лихорадочное излишество красок и резкость линий лица поражали несоответствием с растерянностью, и жадностью, и приниженностью выражения.* [Г. Е. Николаева. Битва в пути (1959)]
- (6) *Эти слова меня удивили неожиданной правдивостью определения, даже с технической стороны.* [Ю. П. Анненков. Дневник моих встреч (1966)]

Примеры (5)–(6) показывают, что группа в творительном падеже может описывать сколь угодно отдаленно соотнесенный с подлежащим атрибут, не обязательно обладаемое или даже

часть участника, выраженного в позиции подлежащего, ср. обсуждение отношений между компонентами «расщепленных» групп другого типа в [Овсянникова, Сай 2013].

Во многих употреблениях указание на какой-либо атрибут объекта, названного в позиции подлежащего, выходит на первый план, а глагол обозначает прежде всего оценку этого атрибута, но не эмоциональное состояние экспериенцера. Такие употребления обычно не содержат группы экспериенцера и встречаются чаще всего в публицистических текстах, ср. (7)–(8).

- (7) *Сейчас этот католический храм расширен и поражает своим величием.* [Нина Торопцева. Паломничество по Святой Земле в конце XX века (1996) // «Альфа и Омега», 2000-2001]
- (8) *А музей Далем кроме картин и скульптур удивит еще и коллекцией гравюр на меди и предметами восточно-азиатского и индийского искусства.* [Берлин -- радушный город: тебя ждут в музеях и тавернах // «Даша», 2003]

В докладе будет подробнее обсуждаться количественное распределение таких характеристик исследуемых употреблений, как одушевленность и тип выражения участника в позиции подлежащего, размер групп, а также наличие и тип экспериенцера.

Литература

- Апресян В. 2013 — В. Ю. Апресян. Семантика эмоциональных каузативов: статус каузативного компонента // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Материалы международной конференции «Диалог-2013». Вып. 12 (19). М., 2013. С. 43–57.
- Кустова 1996 — Кустова 1996 — Г. И. Кустова. О коммуникативной структуре значения глаголов с событийным каузатором // Московский лингвистический журнал. Т. 2. 1996. С. 240–261.
- Овсянникова, Сай 2013 — М. А. Овсянникова, С. С. Сай. Разные формы, общие механизмы: альтернатива диатез у русских глаголов ментальной сферы // ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН. Т. X. Ч. 2. СПб.: Наука, 2014. С. 248–291.
- Падучева 2004 — Е. В. Падучева. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004.